

Когда все повернули головы, они увидели маленькую горничную, которая только что вошла во двор Циншань. Стоя в толпе своей маленькой фигурой, она мягко сказала: "несмотря на то, что сейчас зима, мы находимся рядом с горячим источником, который обеспечивает много тепла, которое манит комаров и моль. Ротанг сам по себе привлекает этих жуков, но при сжигании он излучает больше тепла и еще больше привлекает птиц и мышей. Они питаются жуками, которые затем привлекают змей, которые питаются мышами. Это общеизвестно, и горничные долго и упорно думают об этом."

Чжугэ Юэ встревоженно поднял брови, повернул голову и спросил строгим тоном: "кто принес сюда эти горшки ротанга?"

Цзин Кай испугался и нерешительно пробормотал: "сэр, эти несколько фотографий были отправлены смотрителем семьи Чжоу вчера, объясняя, что они являются особенностью Южного Синьцзяна. Он подумал, что вам понравится и специально попросил горничных разместить их здесь."

"Чжу Шун?" Чжугэ Юэ поразмыслял некоторое время, его глаза немного похолодели, и он медленно заговорил, "этот смотритель стал более наглым. Если он купит кинжал и попросит положить его на мою кровать, держу пари, ты сделаешь все, как велено."

Совершенно потрясенная, Цзинь Кай поспешно воскликнула: "я бы не посмела!"

Чжугэ Юэ не произнес ни слова, и когда его слуги собирались уходить, он внезапно сказал: "отныне ты будешь служить во внутренних помещениях."

Толпа остановилась и удивилась, о ком он говорит.

- Чжугэ Юэ нетерпеливо нахмурился, и указал на Чу Цяо и сказал: - Ты."

Все вдруг уставились в унисон.

Чу Цяо почтительно ответила: "я буду повиноваться вашей команде."

После выхода из главного зала Сюань, слуги просто бросили Цзинь Чжу, которая была вся в крови, в телегу. Эта слабая девушка только что получила тридцать ударов тростью, и ее собирались бросить в зале Цзюнь, невыносимом месте. Как она собирается выжить?

Цзинь Цай почувствовала себя зловещей и содрогнулась. Именно тогда, сладкий голос был услышан позади нее. Она повернула голову и увидела, что Чу Цяо улыбается глаза в глаза, глядя на нее, затем она сладко сказала: "сестра Цзинь Кай, давай работать вместе с этого момента. Я еще молодые и неопытные, пожалуйста, давайте заботиться друг о друге!"

Цзинь Кай внезапно запаниковала, не понимая почему, но все же попыталась сохранить спокойное выражение лица и ответила: "мы все слуги и работаем вместе... ."

"Утвердительный ответ. "Чу Цяо улыбнулась и ответила: "тогда сестра Цзинь Кай, ты не думаешь, что должна простить Хуан Ю и тех детей?"

Хоть и слегка злясь, Цзинь Кай все-таки кивнула головой и сказала: "их время на исходе, они могут уйти."

Я поблагодарю тебя за них, усмехнулась Чу Цяо и пошла к дрожащим от холода детям. Она обернулась, как будто вдруг подумала о чем-то и сказала: "Если бы сестра Цзинь Чжу была так

добра, как ты, Шу Тонг и Лин Си не были бы избиты заживо мастером. Вот почему нужно быть добрым. Лин Си мертва всего 3 дня, и похоже, что Цзинь Чжу тоже умрет. От этой мысли у меня мурашки бегут по коже."

Цзинь Кай больше не могла притворяться. Она побелела от страха и уставилась на Чу Цяо. Мысль о том, что этот маленький ребенок испускает такую ауру, пугала.

Чу Цяо направил ась вперед и сказада в сторону Цзинь Кай: "после совершения злых дел обязательно будет возмездие. Если кто-то еще не получил по заслугам, то его это ждет впереди. Ты так не думаешь?"

Цзинь Кай была шокирована, она сделала шаг назад и поспешно попыталась уйти.

- Чу Цяо немедленно отреагировала и схватила ее за плечо. Цзинь Кай была потрясена и отскочила в сторону, воскликнув: "Чего ты хочешь?"

Чу Цяо холодно вздохнула и сказала без намека на улыбку: "Почему ты нервничаешь? Я просто хотела направить тебя обратно к этому блюду с персиками."

"Персики?"

"Сейчас мы оба служащие внутренних дел и равны по статусу. Я достала персики из Наньюаня с большим трудом.

Услышав это, Цзинь Кай потеряла дар речи.

Чу Цяо повернулась и пошла в цветочную комнату. Она подумала вслух, говоря: "мы все должны знать свое место и не должны делать то, что мы не должны делать, тогда мы можем стать великими людьми нашего времени. Некоторые вещи могут быть сказаны только один раз, а некоторые предупреждения могут быть оправданы только один раз. Нужно медленно размышлять о том, как ты собираешься относиться к людям и правильно решать вопросы."

Днем яркие солнечные лучи пронзали снежную землю.

Это был не обычный день, потому что суд старейшин постановил, что военные должны быть активированы. Армия Хуан немедленно приступила к борьбе с повстанцами. Военачальники семи дивизий агрессивно сражались друг с другом, чтобы взять на себя управление армией Хуан. Глава префектуры Чжугэ Чжугэ Му Цин, не было вокруг, было назначено Чжугэ Хуай.

Также в этот день, четвертый принц префектуры Чжугэ Чжугэ Юэ, пострадал от укуса ядовитой змеи. Хотя ему была оказана немедленная медицинская помощь, ему еще нужно время, чтобы восстановиться. Несмотря на свой юный возраст, он был генерал-майором армии Хуан. Он трижды руководил повстанцами и обладал высокой квалификацией. В семье Чжугэ он был лидером, кроме Чжугэ Хуая. Другие подразделения оперативно получали информацию о нем от своих информаторов. После того, как Чжугэ Хуай поставил своего брата на руководящую должность, остальные быстро высказали свое несогласие.

В тот день императорский доктор вошел в префектуру Чжугэ. Клан чжугэ хотел захватить армию Хуан, у него не было выбора, кроме как отказаться от своего плана захвата власти.

Это действие вызвало отклик. Услышав это, старейшины клана Чжугэ все пришли, захватив главную резиденцию Чжугэ.

В тот же день из-за травмы Чжугэ Юэ Префектура Чжугэ устроила обычную драму и соревнование. Цзинь Чжу, главный слуга четвертого мастера, который всегда издевался над другими, был избит палкой, в то время как два слуги двора Цин Шань сражались друг с другом, в результате чего один погиб, а другой ранен. Из-за тяжести ранений он скончался на следующий день. Главный смотритель семьи Чжу получил двадцать ударов, которые вызвали у него проблемы. Он все еще восстанавливается.

В задней части горы крокодилы содержались в павильоне на озере рядом с горячим источником. Три трупа явились пищей для крокодилов, но никто, казалось, этого не заметил.

Темной, звездной ночью Чу Цяо получила последнюю пачку нот и постепенно поместил ее в ротанговый горшок.

Последние несколько дней Цзинь Кай не могла сосредоточиться. Каждый раз, когда она видела ребенка из семьи Цзин, она чувствовала холодок, поднимающийся по ее ногам, что приводило к потере аппетита и чувству, как будто рыба кость застряла у нее в горле.

С раннего утра, когда погода была хорошей, слуги убирали снег во дворе и проводили остаток рабочего дня в установленном порядке. Во время приготовления пищи, пришли новости из красного горного двора, Мастер Му Юга пяти хребтов, Мастер Вэй, Седьмое Королевское Высочество Чжао, Восьмое Королевское Высочество Чжао Цзюэ, тринадцатое Королевское Высочество Чжао Сун и император Янь были собраны в стеклянном зале Красного горного двора. Старший Мастер уже сопровождал их, в то время как третий и пятый мастера все еще пробирались туда. Четвертого мастера попросили пробраться туда, чтобы присоединиться к толпе, если он восстановится.

Чжугэ Юэ был более замкнутым. Он не часто ходил на прогулки со своими братьями и сестрами, и предпочитал оставаться во дворе Циншань. Ему не хватало изобилия, и если бы не его жестокость, он, как известно, держался бы при себе. Он получил известие, лежа на кровати, и сообщил посланнику, что чувствует себя не очень хорошо; следовательно, он не будет пробираться туда.

Чу Цяо мягко раздувала благовония и, получив информацию, подняла брови, но промолчала. Через некоторое время, когда еда должна была быть доставлена, она тихо последовала за служанкой, доставляющей еду.

Цзинь Кай слегка взглянула, но сдержала свои мысли при себе, и после некоторых усилий, она выбралась.

Несмотря на то, что его называли залом, на самом деле это был просто павильон. Он был расположен на восьмиугольной горе в Красном Горном дворе, ниже лежало зеленое озеро. Так как это была середина зимы, озеро было заморожено. Оно было окружено красными и белыми сливовыми деревьями с каждой стороны, которые нарушали яркий белый пейзаж, окрашивая яркие цвета.

За сливовыми деревьями раскинулся скаковой холм семьи Чжугэ. Огромные равнины были полностью выращены с пастбищами, привезенными членами семьи Чжугэ, специально используемых для выращивания превосходной породы лошадей. Этот огромный участок земли имел мало посетителей, так как слуги сюда не пускали.

Чу Цяо была маленького роста, и она ловко уклонилась от бдительных глаз охранников, войдя и поспешно поднявшись на равнины холма, никто не заметил.

У маленького роста Чу Цяо были свои плюсы и минусы. Возьмем, к примеру, теперь, когда ей приходится переключать горшки, нужно прикладывать дополнительные усилия.

Когда Чу Цяо собиралась уходить, она увидела подозрительную тень. Она наклонилась и подождала, пока человек уйдет, прежде чем постепенно приближаться. Она увидела темную лошадь, привязанную к сосне по пути вниз. Лошадь выглядела сильной и ухоженной, но не реагировала, несмотря на ее присутствие. Она была озадачена, так как эта, казалось бы, хорошо обученная лошадь должна быть устойчива к приближению незнакомца. Опустив голову, она заметила пучок гречневой крупы, который еще не был готов. Она поднялась на цыпочках вперед, держа голову лошади на виду, но лошадь не реагировала.

Когда она уже собиралась уходить, она повернула голову и увидела несколько десятков белых оперенных стрел в сумке, прикрепленной к лошади. Она взяла одну из них, чтобы посмотреть на белый наконечник стрелы, и заметила резьбу "ласточки", сильно окаменевшую на поверхности.

Руководители различных подразделений пировали в зале, любясь сливовыми деревьями. Чу Цяо бежала по пустынной тропе на обрыве гор. Она положила горящую рогатку на тропу и выпустила несколько змей из сумки, которую несла.

"Ха! Я знала, что это ты создаешь проблемы! Внезапно прозвучал пронзительный голос.

Чу Цяо обернулась и увидела самодовольную Цзинь Кай.

Цзинь Кай упрекнула: "На этот раз я обязательно расскажу четвертому мастеру, про тебя!"

"Разве это так? Чу Цяо наклонила голову и лукаво улыбнулась. Услышав шаги на расстоянии, она покачала головой и сказала: "Я так не думаю. Она мгновенно откинулась на спину и упала в пропасть.

Голоса вдалеке звучали в унисон.

Цзинь Кай не смогла выкрикнуть своего удивления, прежде чем была жестоко прижата группой крепких мужчин.

Чжу Шунь посмотрел на нее и пробормотал: Цзинь Кай, теперь, когда тебя поймали, что ты хочешь сказать?"

Цзинь Кац опешила и поспешно защищалась: "это не я, это Цзин Син Эр! Я просто последовала за ней сюда!"

- Нонсенс, я видел, как ты подозрительно слонялась вокруг и собиралась украсть горшок рогатки у домработницы Чжу, но ты все еще смеешь обвинять других! Прозвучал четкий голос.

Цзинь Кай повернулась и увидела знакомую маленькую девочку, стоящую рядом с Чжу Шунь. Внезапно она шелкнула, и поняла ситуацию, крича: "она в сговоре с Цзин Син Эр, экономкой Чжу, не верьте ей!"

Чжу Шунь сидел в мягком кресле, поднятном четырьмя здоровенными мужчинами. Несколько дней назад, после избиений, его попа все еще опухала. После того, как ему сказали, он нахмурился и заговорил тихим голосом, " ты сказала, что была здесь с Цзин Син Эр, так где же она?"

<http://tl.rulate.ru/book/16594/334517>